

Глава 3. Причина?

Почему.... почему я стал «девушкой»?

Лежа в постели в пижаме, я не мог думать ни о чём другом. Этот вопрос полностью захватил мой разум.

С детства я выглядел как «девочка». Мама относилась ко мне как к дочери, а отец, напротив, считал, что я должен вырасти настоящим мужчиной.

Отец часто сердился на меня за мои «девчачьи» манеры, иногда даже наказывал, и поэтому я всегда старался скрывать такие черты. Но всё равно порой они проявлялись, пусть и неосознанно.

В начальной школе я больше общался с девочками и почти не имел друзей среди мальчиков. В средней школе мне дали прозвище «трансвестит». Меня это так злило, что я хотел наброситься на обидчиков с кулаками. Но когда прозвище разлетелось по всей школе, некоторые ребята начали дразнить меня этим упорно и постоянно.

С тех пор я стал ненавидеть свой «девчачий» внешний вид. Я начал носить очки с обычными стёклами, чтобы скрыть лицо, сдерживать свои «девчачьи» привычки, избегать милых вещей вроде плюшевых игрушек. Мне вовсе не было противно — я просто боялся, что это заметят. Я стал носить мешковатые длинные штаны, чтобы скрыть свои «девичьи» ноги.

Позже я понял, что все эти изменения мало на что влияют. Но тогда они приносили мне психологическое облегчение, словно очки могли скрыть от окружающих мой «девчачий» взгляд.

В профессиональном училище одноклассники уже были не такими ребячливыми, как в средней школе, но всё же находились те, кто любил пошутить. Они знали, как я ненавижу, когда меня сравнивают с девушкой, но всё равно иногда отпускали фразы вроде: «Тебе бы в Таиланд поехать». Я понимал, что это шутка, ведь никто не называл меня «трансвеститом» в явной, унижительной форме. К тому же за три года я привык к таким комментариям. Внешне я только улыбался, но внутри всё равно оставался неприятный осадок.

Если кто-то снова пошутит так, как раньше, возможно, я уже не смогу с прежней уверенностью в голосе сказать: «Я мужик!»

Ведь теперь я действительно стал «женщиной». И дело не в том, что я съездил в Таиланд и сделал операцию по смене пола.

Грудь... Интересно, она и правда, как говорил Линь Хао, совсем незаметна, как «плоский аэродром»?

Когда я смотрю на себя в зеркало, мне кажется, что под футболкой всё-таки отчётливо видны два выпуклых бугорка.

Может, моё восприятие отличается от того, как это видят другие?

А может, никто и не обратит внимания?

Да и вряд ли. Я в классе почти незаметен, один из тех, кто после уроков тут же валится спать, часто даже не дожидаясь звонка. За целый день я могу не сказать одноклассникам и пары слов. Наверное, никто ничего не заметит.

Я потянулся к лежащему рядом на подушке телефону. Взглянул на время: уже три часа ночи.

Пора спать.

Я закрыл глаза и, по привычке, протянул руку влево, чтобы что-то схватить. Но нащупал пустоту. И только тогда вспомнил: это не мой дом, и здесь нет плюшевой игрушки в виде хаски, которую мама клала мне на кровать.

Когда-то я сопротивлялся её появлению на моей постели. Не потому, что она мне не нравилась — я просто считал её слишком «девчачьей». Но со временем привык: без чего-то, что можно обнять, мне стало сложнее заснуть.

Впрочем, это всего лишь немного замедляет засыпание.

Я перевернулся на бок, вытянул ноги...

Я свернулся калачиком, натянул одеяло на голову, полностью укрывшись.

Но всё равно чувствовал себя неуютно без чего-то, что можно было бы обнять. За летние каникулы дома я успел привыкнуть к этому.

Впрочем, разве быть «девушкой» — это так уж плохо?

Хотя бы больше никто не будет называть меня «трансвеститом».

Эта мысль мелькала у меня уже давно, но страх перед отцом, его суровость всегда заставляли подавлять такие чувства. После поступления в старшую школу эти мысли постепенно исчезли

— я привык к шуткам и поддразниваниям, хотя иногда всё ещё чувствовал себя неудобно.

Я резко мотнул головой.

Что за глупости! Я же мужчина!

Моё дыхание понемногу выровнялось. В голове начали мелькать разные образы: семья, Линь Хао, затем я сам... и вдруг — Мэнци.

Мэнци.

Картина застыла.

Эта коротко стриженная девчонка с мужским характером, вечно веселая и беззаботная, была ещё той шутницей.

Если честно, я её не любил. Да и симпатия к ней была чисто дружеской. Просто однажды в классе меня стали настойчиво расспрашивать, есть ли у меня девушка, которая мне нравится. Я задумался. В начальной и средней школе я едва ли помнил имена своих одноклассниц. Придумывать имя на ходу? Боялся, что оно прозвучит слишком странно. Поэтому просто выбрал в уме кого-то методом «считалочки» — так и назвал Мэнци.

Так все мальчишки в классе узнали, что этот невысокий парень с лицом, красивым, как у девушки, якобы тоже влюблён в одну из одноклассниц.

Пожалуй, слух, который я сам и запустил, сработал отлично: после этого никто из странных парней в школе больше не пытался признаться мне в чувствах.

Кроме того, в нашем классе мальчишки были довольно обособленной группой, и подобные разговоры никогда не доходили до девочек. Поэтому я даже не боялся, что однажды Мэнци ворвётся ко мне с громким криком, как лев.

Так я думал тогда.

Но с течением времени, когда этот слух продолжали пересказывать, я сам начал в него верить.

Слова, которые я выдумал, чтобы избавиться от проблем, вдруг стали реальностью. Мне действительно начало казаться, что я люблю Мэнци.

Почему я всё чаще стал обращать на неё внимание?

И только тогда я понял: Мэнци оказалась не просто весельчаком, а настоящим лучиком света, беззаботным и оптимистичным. Казалось, что для неё не существует проблем, она всегда могла найти выход из любой ситуации. Порой она вытворяла совершенно нелепые вещи, словно ей было абсолютно всё равно, что думают окружающие.

Если бы только мой характер был таким же, как у неё...

Я ей завидовал. Завидовал этой лёгкости, её умению жить, не задумываясь, что о ней скажут. Если бы я мог быть таким же «бесшабашным», возможно, мне не пришлось бы так страдать.

Но вместо этого я каждый день вынужден следить за собой, за каждым своим жестом, стараться соответствовать представлениям о том, каким должен быть мужчина. Мне всегда приходилось опасаться, что кто-то скажет обо мне что-то нелестное.

Я решил взять с неё пример. Однако ни её беззаботности, ни оптимизма мне перенять не удалось. Единственное, чему я у неё научился, — это быть весельчаком.

Но по сравнению с моим другим «образцом для подражания», Линь Хао, это уже хоть что-то, правда?

Печально до слёз...

Так почему же я всё-таки стал «девушкой»?

Я начал вспоминать, что делал вчера вечером, перед сном.

Навёл порядок, сходил на шашлыки, впервые попробовал алкоголь и... напился.

Ничего странного, правда? Если только считать странным то, что я впервые в жизни напился.

Но разве такое бывает, чтобы выпил — и вдруг стал женщиной?

Может, кто-то сделал мне операцию, пока я был пьян? Но это же глупо...

Интересно, есть ли способ вернуться в своё прежнее тело? А если я вдруг привыкну к этому женскому телу, а потом опять стану мужчиной?

Эта мысль меня по-настоящему напугала.

Если я так и не узнаю, как это произошло, не случится ли так, что я буду то мужчиной, то женщиной?

Нет, этого не может быть. Я ведь не смогу привыкнуть к женскому телу! Как только кто-то из тех, кто меня знает, узнает, что я стал женщиной, их взгляды будут ещё страннее, чем прежде.

Ну, разве что кроме Линь Хао.

Вдруг в моей голове всплыла картина, как Линь Хао кладёт обе руки мне на грудь.

Он извращенец! Его это не касается.

Чем больше я размышлял, тем больше мои мысли путались. Сознание начинало ускользать.

<http://bllate.org/book/16106/1442801>